

— Хаа... Хаа...

— ...

Кания лежала на кровати, задыхаясь. Я осторожно сел рядом с ней на кровать и спросил.

— ... Как давно ты в таком состоянии?

— С-с сегодняшнего утра... мой живот стал более чувствительным... и в конце концов...

— Я понимаю. Так что, должно быть, это было причиной все это время.

— Что...

У меня сжимается сердце, когда я смотрю на её страдания.

Возможно, причина, по которой она испытывает такую сильную боль, в том, что некоторое количество звездной маны могло смешаться с ней, когда я вливал в нее свою жизненную силу.

Первоначально я сделал тонкие настройки, чтобы предотвратить фатальное слияние звездной маны с темной маной... но я думаю, что совершил ошибку, потому что в то время я был в ужасном состоянии.

В конце концов, я снова навредил Кании.

— Прости, Кания.

— ...Эх?

— ... Я думаю, это, наверное, моя вина.

Наконец-то я могу хорошо обращаться с Каней, но вместо того, чтобы хорошо с ней обращаться, я заставляю ее страдать... У меня действительно нет оправданий.

Кажется, мне суждено так или иначе творить злые дела...

— Юный господин.

— Кания?

Я опустил голову и винил себя еще мгновение, прежде чем Кания, которая до сих пор дрожала, слегка схватила меня за руку и открыла рот.

— Это... не... вина... юного... господина... утх...!»

Она изо всех сил пыталась произнести несколько слов, глядя на меня заплаканными глазами, затем вскоре закрыла глаза, так как снова начала дрожать.

«... Да, сейчас не время для этого.»

Сейчас не время погрязать в чувстве вины. Сейчас моей приоритетной задачей является лечение Кании, которая из-за меня страдает от болей в животе.

Извинения могут подождать, пока лечение не закончится.

— ... Кания, я немного приподниму тебе топ.

Пока я говорил спокойно, сосредоточив свои чувства, Кания бессильно кивнула головой. Я взглянул на нее, затем начал медленно поднимать форму дворецкой.

— Гх...!

Затем Кания издала слабый стон. Кажется, она чувствует сильную боль только из-за того, что ее одежда задевает живот.

Поэтому я на мгновение перестал поднимать ее униформу, а потом начал размышлять, как вдруг почувствовал дежа вю от стога, который только что издала Кэни.

«... Не говорите мне, что это был слабый стон, который я тогда слышал?»

На рассвете, пока я играл с куклой-кошкой, я слышал в комнате женский стон.

Мне показалось, что я слышал привидение, или это была просто галлюцинация, потому что в то время я чувствовал себя не очень хорошо, но теперь, когда я об этом подумал, стон Кэни звучал очень похоже.

«По правде говоря, она, должно быть, была больна с того момента, как получила мою жизненную силу...»

Хотя Кэни, должно быть, было очень больно, я могу представить, как она изо всех сил пытается сдержать стоны и пытается заснуть.

Кажется, она соврала мне, опасаясь, что я буду чувствовать себя виноватым, если она скажет, что всю ночь болела.

В конце концов, я действительно не заслуживаю такую помощницу, как Кания.

— Кания...

— Да... Господин...

— ... Можете ли ты потерпеть минутку?

Я загнал накопившееся чувство вины в угол разума и прошептал Кании, когда поднял ее топ и полностью обнажил ее живот.

— Что? Что вы... Ха...!

А в следующее мгновение я ткнул Канию в живот пальцем.

— Хеууу... Хаа..

Благодаря этому Кания, которая собиралась спросить меня, что я имею в виду, была вынуждена закрыть глаза из-за мучительной боли, которая нахлынула на нее, когда я нежно держал ее, пока она тряслась в конвульсиях, сжимая мою руку

— ... Я прошу прощения.

— Угх... Гх...

Когда я глухим голосом извинился, Кания, долго корчившаяся от боли, вытерла слезы с глаз и сказала.

— Пожалуйста, не..... извиняйтесь... скорее, я та, кто должна... хиик...!

— ... Ну тогда я начну серьезно.

— Арххх...

Я больше не мог видеть ее страданий, поэтому я положил левую руку ей на живот, где в некоторой степени распределялась мана, затем ткнул ее пальцем, удерживая ее запястье в правой руке и стабилизируя ее ману.

«... Это может быть немного сложно».

Когда я стабилизировал ману Кании, слушая ее стоны, я нахмурился, когда почувствовал, что моя звездная мана и ее темная мана уже начали сливаться глубоко внутри ее чрева.

Такой глубокий синтез может вызвать постоянные побочные эффекты или даже стать бомбой замедленного действия.

Конечно, еще слишком рано быть уверенным, что такое произойдет, поскольку я уже стабилизировал значительное количество звездной маны... Тем не менее, если слияние завершится, пока я стою на месте, его нельзя будет отменить.

«...Я не могу этого допустить. У меня нет другого выбора, кроме как полностью поглотить это.»

Теперь, когда дело дошло до этого, кажется, что я должен поглотить звездную ману вместе с темной маной глубоко внутри чрева Кании.

Конечно, было бы идеально, если бы можно было поглотить только звездную ману, но тогда темная мана, которая уже слилась с моей звездной маной, может взбеситься.

Однако, если бы я одновременно поглотил два слитые маны, не было бы никаких проблем. Излишне говорить, что это может быть слишком для моего тела, но мне в любом случае суждено погибнуть вместе с Королем Демонов.

«... И, поскольку я дал ей слово, что буду хорошо с ней обращаться».

Имея это в виду, я сделал глубокий вдох и начал нажимать на ее живот.

— ... Хх!

— ... Хах?

Затем Кания застонала и склонила голову. Кажется, она также заметила, что ее мана истощается, поскольку это была темная мана, которая всегда существовала глубоко внутри нее.

— ... Гх.

— Ю-юный господин...?

Пока я продолжал прилагать усилия, моя звездная мана и ее темная мана в полусмешанном состоянии глубоко внутри ее чрева медленно всасывались в мою руку. Увидев это явление, Каня широко раскрыла глаза и заговорила настойчивым тоном.

— Юный господин, звездная и темная маны конфликтуют по своей природе! Если вы насильно поглотите их...

— ... Прости, но это единственный способ.

Так что, когда Кания тупо уставилась на меня, потеряв дар речи на мгновение, темная мана медленно поползла вверх по моей руке.

— Угх...

— ... Что вы сейчас делаете?

— О, это не имеет большого значения. Это закончится через мгновение.

— ... Только не говорите мне, что вы сейчас поглощаете темную ману?

Когда Кания спросила, нахмутив брови, я ответил с горькой улыбкой, так как снова был тронут ее добрым сердцем.

— Это действительно не большое дело.

— ...

Сказав это старательно, я впитал всю оставшуюся темную ману глубоко в ее чреве, а затем рухнул на кровать, весь в холодном поту.

— Ха... во-первых... первая помощь оказана... твой живот какое-то время будет чувствителен... но кризис миновал...

— ... Юный господин.

Измученный таким точным манипулированием маной, я задыхался и едва рассказал о результатах лечения, но вдруг Кания перебила меня, так что я закрыл рот и стал ее слушать.

— ... Юный господин, взгляните на свою руку.

— ... Ах.

Она указала на мою левую руку, которая почернела.

— ... Я рад, что это моя левая рука. Если бы это была моя правая рука, это была бы катастрофа.

— ...

Я попытался отшутиться, так как Кания выглядела слишком озабоченной, но вдруг расплакалась.

— Это... не проблема...

Ее реакция была более интенсивной, чем я ожидал, поэтому я запаниковал и начал оправдываться, обильно потея.

— Ка-Кания. Я говорю тебе, что я в порядке, хорошо? Почернение на моей руке исчезнет, если я продолжу вливать звездную ману.

— Но... проклятие... будет продолжать.... причинять боль...

— Ты же знаешь, что у меня много денег, верно? Я уверен, что это даже не будет заметно, если я куплю дорогие травы и зелья и буду применять их регулярно, хорошо? Так что не стоит слишком волноваться...

— Но... шрам... останется навсегда...

Кания изо всех сил пыталась говорить, ее горло сжалось от непролитых слез. Вскоре после этого она опустила голову и пробормотала.

— Моя черная магия - это... проклятая способность... В конце концов... и на этот раз тоже... юный господин...

— Кания, не волнуйся. Во-первых, вечные шрамы - это пустяк.

— ... Хах?

— Придет день, когда не только эти шрамы, но и мои способности и жизненная сила, которую я даю тебе, перестанут быть важны. Так что не беспокойся...

— Ихх...!

— Кания...?

Я как-то пытался успокоить Канию, намекая ей на будущее... но она не слушала меня и в конце концов расплакалась.

— Простите, господин...!

— Что с тобой не так...? Я сказал тебе, что я в порядке, не так ли?..

— Но, но...

— ...

Так я долго гладил спину Кании, которая печально плакала, пока я держал ее на руках.

Ведь Кания действительно добрая.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2330499>